

соответствии с ними. Во-вторых, к ней относится преподавание эзотерической философии, передача первоначальной теософии и обеспечение её доступности для всех.

Идея *живой теософии* может показаться лёгкой.

На самом деле эта задача требует постепенного, глубокого и длительного преобразования самих себя, для чего требуется не одна жизнь.

Пилигриму необходимо наблюдать за всем, что происходит на подсознательном уровне его ума, знать и преобразовывать всё это. Он должен иметь дело (беспристрастно и надлежащим образом) с подсознанием других людей. В то же время он должен развивать непосредственный и постоянный контакт со своим *надсознанием* — высшим Я, своей бессмертной душой.

Таким образом, правильное понимание Блаватской или следование учению Учителей требует сложной внутренней подготовки, неотделимой от основных направлений раджа-йоги. Развитие происходит медленно и имеет обыкновение быть невидимым. Однако процесс самообучения составляет конкретную основу и фундамент более глубокого изучения подлинной теософии. Строительство двух вещей — фундамента и вершины — должно происходить одновременно на этом пути.

Для того чтобы утвердить в своей душе основные идеи раджа-йоги и изменить свою повседневную жизнь в свете учений Учителей, читатель сайтов НЛТ может ознакомиться с сочинениями разных авторов: среди них О.С. Марден, йог Рамачарака и Джозеф Бьюкенен. [1]

Марден дополняет Блаватскую. Он освещает повседневную жизнь современных граждан с точки зрения высшего Я. Он делает это, обучая владению собой, познанию и созиданию самого себя, показывая, как мы можем укрепить нашу волю для совершения благих дел.

Фрейдистская психология (Зигмунда Фрейда, Карен Хорни, Эриха Фромма), а также психологи в области нравственности в целом (Ролло Мэй, Виктор Франкл, Питирим А. Сорокин) также имеют большое значение для понимания иллюзий низшего «я». Необходимо видеть всё неправильное, чтобы укрепить и очистить свою волю и построить правильное.

Общее направление задаёт раджа-йога, адаптированная к бесчисленным сценариям современной повседневной жизни. И Елена Петровна Блаватская, и Учителя всегда давали понять, что бесполезно пытаться запоминать и пересказывать наизусть сакральные учения, как если бы мы состояли в церковном хоре. Ответственность за себя и независимое мышление так же важны, как скромность и преданность высшему.

ПРИМЕЧАНИЕ:

[1] См. статью Е.П.Б. [“Нравственное воспитание” профессора Бьюкенена](#)

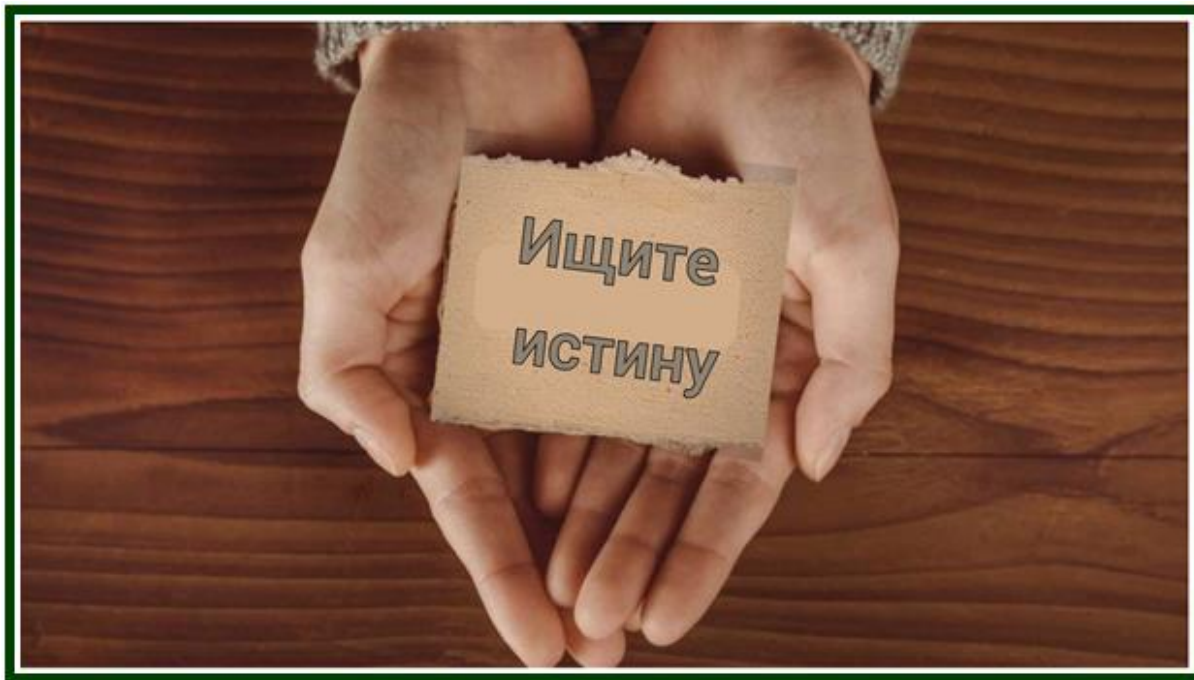
000

Можно изучить также: * [Здравый смысл в подходе к раджа-йоге](#) * [От ритуализма к раджа-йоге](#) * [Дхарма быть правдивыми](#) * [Исцеляющая сила всеобщности](#)

000

Как помочь тем, кто потерпел неудачу:

Понимание природы правдивости

Скорее всего, это всего лишь совпадение. После того, как мы опубликовали статью «**Франц Гартман и потребность в честности**» [1], организация, занимающаяся псевдотеософией, решила рекламировать книги этого автора и начала усиленную пропаганду его «интеллектуальных достижений».

Невзирая на притворство, в карме и теософии значение имеет не словесная гимнастика или теоретические утверждения. Среди решающих факторов можно найти искренность и нравственность души.

Как личность Франц Гартман не имеет большого значения для теософии. Как и Карл Г. Юнг, он был всего лишь последователем этического релятивизма и практиком нравственной двусмысленности. Эти два фактора, конечно, каждый истинный пилигрим должен считать смертельным ядом, однако их, скорее всего, можно встретить в наши дни в западных странах.

Елена Петровна Блаватская пишет в «Пяти посланиях», что «этика теософии важнее», чем любое теоретическое объяснение или «разглашение психических законов и фактов». Слова ограничиваются смертным, мгновенно исчезающим человеком, говорит она, но «Этика проникает в настоящего человека и овладевает им — перевоплощаемся Эго». [2]

Как движение, мы должны уметь учиться на своих ошибках. Во многих документах Елена Петровна Блаватская оставила нам свидетельство о последствиях лжи теософов. Например, о Франце Гартмане она писала следующее:

«Магнетизм этого человека отвратительный; его ложь чудовищна; его клевета [...]], его интриги можно объяснить только тем, что он либо маньяк — совершенно безответственный по большей части, либо позволил овладеть дугпа своим собственным духом». [3]

Возможно, выдающийся «учёный» в области псевдотеософии, но также и опасный неудачник, которого следует рассматривать как такового. Хотя личное поражение Гартмана является незначительным фактом в истории теософского движения, оно преподает нам очень важный урок: нужно искать истину, а не просто призрак. И изображать из себя мудрого человека в глазах у других хуже, чем просто бесполезно.

Наш долг — помогать каждой душе, которая потерпела неудачу, как это случилось с Гартманом. Чтобы облегчить жизнь тем, кому не удалось излечиться, мы должны, прежде всего, убедиться, что движение не воспримет их иллюзии.

Если теософские логи останутся верными фактам и действительности, то когда однажды поражённые души снова появятся в каком-то будущем воплощении, им будет легче оправиться от прошлых ошибок и избежать повторения неэтичных заблуждений. Этим мы обязаны Гартману и другим. Мы можем помочь всем тем, кто приближается к теософии, предоставив им разумное и ясное теософское движение, которое может вдохновить лучшее в каждой честной душе.

В любом случае важно учиться на ошибках, как в индивидуальной, так и в коллективной жизни.

СНОСКИ:

[1] [Статья «Франц Гартман и потребность в честности»](#).

[2] [Пять посланий](#), Е.П. Блаватская. См. стр. 26.

[3] Цитата из статьи [«Франц Гартман и потребность в честности»](#).

000

Читайте также:

* [Почему я не возвращаюсь в Индию?](#)

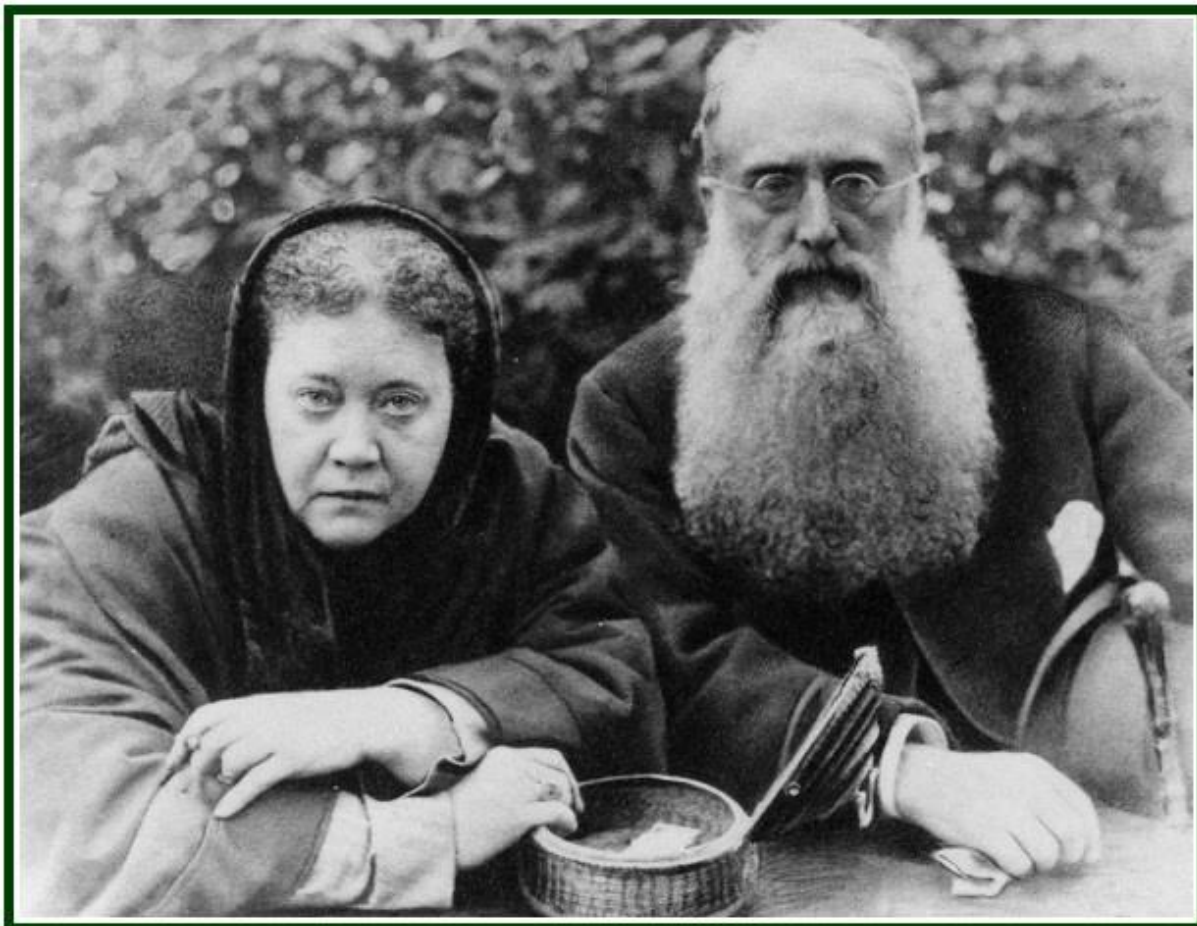
* [Подделка Адьяром эзотерической школы](#)

* [Ученики Блаватской в Адьярском обществе](#)

000

ЕПБ и несчастные трусы Адьяра

Предательство Елены Петровны Блаватской началось в 80-х годах 19 века

Е.П.Б. и Генри С. Олкотт. Учитель Мудрости пояснил: неудача постигла Олкотта из-за того, что он боялся отстаивать истину.

В 19 веке христианство использовалось как острое колониализма, чтобы ослабить силу традиционной религиозной и философской культуры Индии и укрепить британское господство в этой стране.

Как только теософское движение набрало силу и влияние, показывая ценность восточной мудрости, начались с возрастающей силой нападки христианских миссионеров на Елены Петровну Блаватской и теософию. В 1884-1885 годах антитеософская кампания стала использовать такие приемы, как взяточничество, внедрение агентов в движение и ложные обвинения с широким освещением в СМИ.

Столкнувшись с такими обстоятельствами, теософы, находившиеся в Адьяре, международной штаб-квартире Теософского общества, почувствовали угрозу и испугались. Им не хватило мужества. За некоторыми исключениями они перестали защищать главного основателя движения.

Немногие из них понимали один основной факт:

«Каждый стремящийся к мудрости подвергается нападкам и испытаниям на нравственном плане, и это происходит точно по мере его усилий поднять себя на духовном плане. Прямота учащегося, его способность быть непреклонно честным с самим собой и с другими — это единственная основа, на которой может происходить обучение души».

Атакуемая разными способами, но защищаемая меньшинством, Елена Петровна Блаватская тяжело заболела. Однако её миссия не могла закончиться в тот момент. Её здоровье было вполне восстановлено одним из Учителей Мудрости. Она путешествовала по Европе, закончила лечение и посвятила себя написанию «Тайной доктрины». Нападками 1884-1885 годов была нарушена некая магнетическая связь на нескольких фронтах. Давайте рассмотрим несколько примеров:

* Учителя перестали писать письма мирянам. Разочарованный, Альфред П. Синнетт дистанцируется от Блаватской. Не в силах признать тот факт, что Учителя решили хранить молчание, Синнетт ведёт воображаемые медиумические беседы с лжеучителями.

* Дамодар Маваланкар, продвинутый ученик и близкий помощник Е.П.Б., достигает предела своей человеческой выносливости. Когда его здоровью угрожает опасность, он уезжает из Адьяра и, получив приглашение от своего наставника, решает жить в ашраме Учителей.

* Субба Роу, ещё один продвинутый ученик, потерпел поражение от самого себя. Попав в магнетический круг дезориентации, он теряет здравый смысл и умирает ещё молодым.

* Чарльз Ледбитер, которого приняли в качестве ученика на испытательном сроке, не прошел проверку. Позже, когда в Англии была организована Эзотерическая школа, Е.П.Б. не допустила в неё Ледбитера. Этот факт сам по себе демонстрирует то, что Ледбитер потерпел неудачу как ученик. Вместо того чтобы присоединиться к Эзотерической Школе, он стал частью конкурирующей группы в Лондоне, возглавляемой Альфредом Синнеттом, который уже оказался в мире ложного ясновидения.

* Большинство теософов, живущих в Индии, теряют фокус. Начиная с 1887 года, Е.П.Б. возобновляет интенсивную работу из своего кабинета в Лондоне.

Изучая широко публикуемые сегодня документы того времени, мы видим, таким образом, что предательство основательницы движения началось за семь лет до её смерти и «расцвело» под руководством Анни Безант, после того как Е.П.Б. покинула физическую жизнь в 1891 году.

Люди не были готовы к поиску мудрости.

За некоторыми исключениями рушился коллективный мост между восточными учителями и западной цивилизацией. Поэтому открылись кармические двери к великим мировым войнам. Были заложены основы нравственной деградации и потери здравого смысла, которые будут царить в 20-м веке и в первые десятилетия 21-го века.

В письме 1885 года Альфреду П. Синнетту (когда Синнетт ещё не обернулся против неё) Е.П.Б. описывает, как адьярские теософы систематически отказываются защищать её или защищать истину, и восклицает:

«Почему мои лучшие друзья могут позволять так поносить меня!» [1]

В том же письме двумя страницами ниже она добавляет с откровенностью человека, рождённого под знаком Льва, который верит в истину и свет солнца:

«Пока мои враги рвут меня на части, люди Адьяра играют в прятки и притворяются мертвыми. О! несчастные жалкие трусы!! (...) Говорю вам, я больше страдаю от этих теософов-предателей, чем от Куломбов, Паттерсона или даже О.П.И.». [2]

Возможно, она предупреждала Синнетта о нравственной опасности, с которой он столкнётся, если пойдёт в том же направлении. К счастью, Синнетт никогда не нападал на неё лично. Он потерял след, потерял ориентацию, но оставался внутри верен теософским идеалам.

16 июня 1885 года Блаватская писала в письме Франческе Арундейл:

«Ну и ну, сколько предателей и «иуд» всех мастей и оттенков у нас в самом сердце Общества. Тщеславие — плохой советчик!» [3]

Е.П.Б., должно быть, знала, что говорила, используя такие выразительные эпитеты. При жизни она испытала нравственное и эмоциональное распятие.

Столетие спустя, в 1986 году, «Общество психических исследований» (О.П.И.), обвинявшее её в мошенничестве, в конце концов, признало факты, хотя и косвенно. Е.П.Б. была честна и невиновна; мошенничество предполагалось в обвинениях О.П.И., выдвинутых против неё.

В первой половине 21-го века небольшое количество теософов понимает, что основой любого философского учения неизбежно является нравственность и честность. Разумно ожидать, что их число будет расти, и они будут способствовать установлению более тесного контакта между доброжелательными людьми и источниками высшего знания.

Несколько слов об Олкотте

Следует также изучить позицию, занятую президентом-основателем Теософского общества Генри Олкоттом перед лицом этих трудностей. Его позиция не была блестящей. Столкнувшись с антитеософской кампанией, президент руководствовался чувством страха. Он оставил истину и отказался от идеи быть лояльным.

Ссылаясь на Олкотта, Учитель писал Блаватской:

* «...он проявил как духовную, так и физическую слабость...».

* «...Общество освободилось от нашей хватки и влияния, и мы отпустили его — мы никого не делаем невольными рабами. Он говорит, что спас его? Он спас его тело, но исключительно из страха позволил его душе вырваться, и теперь это бездушный труп, работающий до сих пор достаточно хорошо механизм, но который развалится, когда он уйдёт». [4]

Эти слова были прокомментированы Е.П.Б. и, благодаря Ч. Джинараджасе, теперь являются частью «Писем Учителей». В будущем им следует придать должное значение.

Комментируя тот факт, что Олкотт открыл двери теософского движения врагам истины, Блаватская заявила в 1885 году:

«Мёртвая или живая, я никогда не прощу полковника Олкотта...». [5]

(Карлос Кардосо Авелине)

СНОСКИ:

[1] «Письма Е.П. Блаватской А. П. Синнетту», Theosophical University Press, Pasadena, California, 1973, 404 стр., см. Письмо XLVI, стр. 112.

[2] «Письма Е.П. Блаватской А. П. Синнетту», Письмо XLVI, стр. 114. Об измене и лжи, исходящей из Адьяра, см. также статью Е.П.Б. [Почему я не возвращаюсь в Индию?](#)

[3] «Письма Е. П. Блаватской А. П. Синнетту», Письмо XLII, стр. 95. Несомненно, подсознательное тщеславие является одним из факторов, побуждающих трусов не поддерживать лидеров, когда лидеры подвергаются несправедливым нападкам. В этом есть и значительная доля неблагодарности.

[4] «[Письма Учителей Мудрости Первая серия Письма 41-47](#)», подобраны и отредактированы Ч. Джинарадждасой.

Все Письмо 47 описывает неудачу Олкотта, которая позже привела к крайним последствиям его «политической» преемницы, миссис Анни Безант.

[5] «Собрание сочинений», Е. П. Блаватская, Т.И.Д., США, том VI, стр. 326.

000

Читайте:

* [Молитва о нашем планетарном сообществе](#)

* [Россия, мудрость и мир во всём мире](#)

000

Мысли в пути

Алхимический процесс интуитивной прозорливости

* Совершенствование собственной воли является неизбежной задачей, если мы хотим сохранить голос совести, или, другими словами, антахкарану, «лестницу Иакова», тот духовный мост между небом и землёй, который всегда потенциально присутствует внутри нас.

* Тот, чья сила воли не твёрже и не устойчивее окружающих его обстоятельств, может быть во власти внешних раздражителей и часто колеблется из стороны в сторону, слепо повинаясь постоянно меняющимся ветрам.

* Из путаницы, созданной бессмысленными колебаниями, возникает осознанное понимание того, что нужно тренировать себя и укреплять свои внутренние намерения.

* Пилигрим, сочетающий рассудок со способностью принимать твёрдые решения, также способен преодолевать препятствия, избегать их или, в зависимости от обстоятельств, преодолевать их. Он начинает учиться как на победах, так и на поражениях, всегда продвигаясь в правильном направлении, будь то внешне или внутренне.

* Опыт классической философии и теософии пробуждает в нас потребность воспитывать волю на практике, чтобы жизнь упорядочивалась вокруг лучшего и

высшего. Разумный пилигрим знает, что терпение, как и настойчивость, является признаком зрелой и сильной воли.

* Усилия должны быть внешне умеренными, за исключением особых случаев. Разумный пилигрим прекрасно умеет ждать, когда появляются препятствия; однако он никогда не перестает продвигаться по пути, по крайней мере, на внутреннем уровне духовной души.

Практические источники интуитивной прозорливости

* Время — один из лучших учителей пилигрима. Действенное ожидание никогда не бывает инертным или неподвижным. Наоборот, оно позволяет пилигриму совершенствовать главные творческие действия на более высоком плане сознания. И это алхимический процесс.

* Интуитивную прозорливость можно определить как «способность настроиться на высший магнетизм кармы», на ту тонкую энергию закона вселенной, которая исцеляет всё, которая согласует, восстанавливает и оптимизирует каждый фактор жизни, помещая их все в более широкий и яркий контекст. [1]

* Готовы ли мы обрести мирные формы вибрации, которые пробуждают хорошую карму и увеличивают её? Или мы привязаны к той или иной форме узости нашего горизонта?

* Часто трудно отказаться от любимых видов страдания. Однако когда пилигрим признаёт тот факт, что его истинная природа исполнена блаженства, он оставляет любое бессмысленное взаимодействие со страданием.

* Недостаточно совершать правильные действия и жить в атмосфере того спонтанного альтруизма, который исходит изнутри. Нужно также научиться держаться подальше от ненужного негатива.

* Чтобы поступать правильно, нужна сильная воля. Чтобы отказаться от бесполезных привычек, необходима железная воля.

* В своих узколюбых поисках денег западные средства массовой информации радикально атакуют сознание своих граждан повседневными образами насилия, соседствующими с образами преувеличенного личного тщеславия, тщетности и неудачных эгоистичных поступков. Такой яд губительно действует на связь гражданина с его собственной духовной душой, и его должен избегать каждый, кто постигает восточную мудрость.

* Необходимо обрести личную независимость от коллективных форм манипулирования сознанием. Кронос, бог циклов, — верный друг истины; в своё время на Западе возродится честная журналистика. Первый шаг — здесь и сейчас — это оставаться в ясном сознании.

* Альтруизм означает излучение позитивной энергии; он не означает поглощение деструктивности. Согласно «Дхаммападе», искатели духовного пути должны сохранять своё ощущение счастья среди многих, страдающих от ненависти и страха. [2] Делая это, ищущие истину могут спокойно прилагать усилия, чтобы делиться миром своего сердца с теми, кто потенциально открыт для братского взгляда на жизнь.

* Духовная победа заключается в развитии форм синтонии с мирными, возвышенными вибрациями. Таким образом, интуитивная прозорливость проявляется во время испытательного срока.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Подробнее об интуитивной прозорливости читайте [здесь](#).

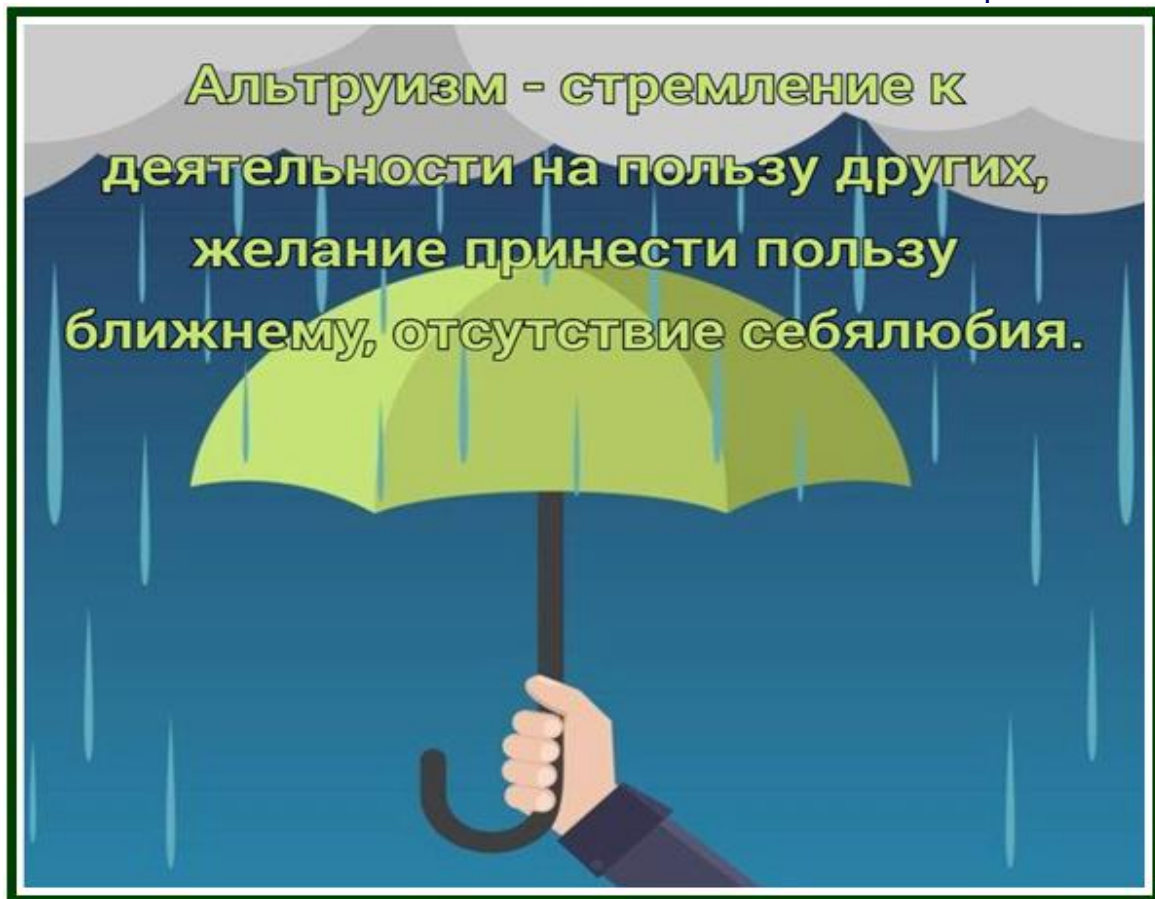
[2] Читайте статью «[Прочное счастье в восточной мудрости](#)».

000

Е. П. Блаватская говорит о нашем долге перед человечеством

Стивен Г. Леви

Словарь Ушакова

Говоря просто, теософ — это любой человек, который трудится на благо и счастье всех людей, независимо от расы, вероисповедания, пола, положения или организации. Результатом может стать личная выгода и чувство удовлетворения, но это не тот мотив, который таится в сердце.

Что нужно всем людям? Как это связано с изучением, применением и распространением основных теософских принципов?

Е.П. Блаватская даёт ответ в «[Ключе к теософии](#)» (раздел XII), когда она заявляет, что долгом по отношению к человечеству в целом является «полное признание равных прав и привилегий для всех без различия расы, цвета кожи, социального положения или происхождения». Сюда входят семья, соседи, сообщество и особенно те, кто беднее и беспомощнее нас физически, умственно, эмоционально и даже нравственно. Этот долг — одна из самых чистых форм практической теософии. Далее она предупреждает, что «долг, оставаясь неоплаченным в течение жизни, сделает нас духовно несостоятельными и нравственными банкротами в нашем следующем воплощении».

Как мы можем начать исполнять этот естественный долг перед другими, когда в мире и в социальных институтах так много очевидной несправедливости?

У человека есть возможность воплотить свои благородные и правильные намерения и мысли в действие, по крайней мере, моделируя их в повседневной жизни. У каждого теософа есть потенциал стать центром теософского влияния.

Если применять золотое правило, которое является максимой, выражающей одно из действий закона кармы, то оно заключается в том, чтобы не упускать возможности проявлять по отношению к другому человеку или группе людей справедливость, уважение прав, доброту, предупредительность и милосердие, которые мы хотели бы для себя.

Причины возрождения и преобразования, а также разрушения и упадка коренятся в человеческом сердце и уме. Индивидуально и коллективно продолжительная реформа начинается в нашей внутренней природе, то есть в наших мыслях и чувствах. Может ли отдельный человек помочь другим людям осознать и почувствовать свой долг по отношению к другим, чтобы злоупотребление властью и несправедливые законы со временем исчезли?

Е.П. Блаватская отвечает:

«Мы – друзья всех, кто борется с пьянством, с жестоким обращением с животными, с несправедливостью по отношению к женщинам, с коррупцией в обществе или во власти, хотя и не вмешиваемся в политику. Мы друзья тех, кто проявляет милосердие в жизни, кто стремится хоть немного облегчить колоссальное бремя страданий, сокрушающее бедняков, но, будучи теософами, мы не можем заниматься ни одним из этих великих дел в частности. Как личности мы можем это делать, но как теософы у нас есть более серьёзная, важная и гораздо более трудная работа... Назначение теософов состоит в том, чтобы открывать сердца и разум людей для милосердия, справедливости и великодушия, атрибутов, которые принадлежат именно человеческому царству и естественны для человека, когда он развил качества человеческого существа. Теософия учит человека-животного быть человеком-человеком; и когда люди научатся думать и чувствовать так, как должны чувствовать и думать настоящие человеческие существа, они будут действовать гуманно, и дела милосердия, справедливости и щедрости будут совершаться всеми спонтанно». (Из первого письма «[Пяти посланий](#)», стр. 8-9.)

Следуя пути, который ясно указала Елена Петровна Блаватская, независимые теософы во всем мире могут принять решение объединиться на нём и стремиться сделать это своей миссией на протяжении 21-го века.

000

Стивен Г. Леви, доктор медицинских наук, давнишний североамериканский теософ, живущий в Филадельфии, США. Один из авторов журнала «Теософ эпохи Водолея», Стив является членом группы «[E-Theosophy](#)» в Google Groups..

000

Внушение неполноценности **Вместо того чтобы презирать других, нужно** **строить всеобщую дружбу и взаимопомощь**

О. С. Марден

На всех уровнях уважение к себе и к другим является центральной частью закона жизни.

**Проклятие внушения неполноценности не только
стремится разрушить нашу веру в себя, но часто
заставляет даже невинных принимать вид виновных.**

Как инициалы, которые мальчики вырезают на коре дерева, становятся большими уродливыми шрамами на взрослом дереве, так и намёки на неполноценность, запечатлённые в юном уме, становятся большими уродливыми шрамами в жизни взрослого человека.

Вы можете преуспеть, когда другие в вас не верят, даже когда все остальные осуждают вас, но никогда, когда вы не верите в себя.

В старину клеймили преступников, беглецов от правосудия и рабов. Слова «я беглец», «я вор» или другие, свидетельствующие об их преступлении или низком статусе, выжигались на какой-либо части тела раскалённым железом.

В Риме грабителям на лбу выжигали букву, означавшую их позор. Клеймо ставили также рабочим шахт, каторжникам и гладиаторам. В Греции рабов иногда клеймили любимым поэтическим фрагментом их хозяина. Во Франции клеймо рабов и преступников часто имело форму геральдической лилии. В Англии дезертиров из армии клеймили буквой D, а бродяг, грабителей и дебоширов клеймили так, чтобы их позор был явным. Варварский обычай клеймить людей из-за преступления или неполноценности сохранялся в Америке даже после того, как он был отменен в метрополии. Книга «Алая буква» Готорна даёт нам яркую картину страданий, причиняемых моральным правонарушителям пуританскими моралистами в колониальные дни. Трагической героине Эстер Принн никогда не было дано забыть о своём грехе. Зловещая алая буква, которой она была отмечена, говорила о её позоре каждому встречному. Тем не менее, спустя долгое время после колониального периода, вплоть до своего освобождения, в христианской Америке рабов клеймили инициалами их владельцев, как это было в языческой Греции и Риме.

Сама мысль о том, что на людях ставят неизгладимое клеймо позора и неполноценности, шокирует нас, современных людей. И все же мы без колебаний помечаем людей сегодня алой буквой объявления вне закона, клеймом остракизма. Мы ставим на наших заключенных клеймо преступника, брея им головы и одевая в полосатую одежду, тем самым постоянно указывая на то, что они преступники, вне закона, в отличие от себя подобных.

Мы даже сохраняем нашу марку в наших домах. Чтобы удовлетворить наше дешевое тщеславие, мы заставляем наших работников носить в качестве знака неполноценности отличительную ливрею, чтобы напомнить им, что они слуги, более низкий уровень существ, чем мы. В самом деле, если бы не эти различия, служанку во многих случаях принимали бы за хозяйку, а камердинера — за хозяина, которых они намного превосходят и по внешнему виду, и по характеру.

Есть определённые неотъемлемые права, которые люди наследуют от своего Создателя, и отнять их ни у одного ближнего, ни у человеческого закона, ни у власти нет права. Какой бы проступок человек ни совершил против общества, мы не имеем права низводить его ниже уровня человека; мы не имеем права осыпать его унижительными намёками на его неполноценность в такой мере, чтобы почти наверняка поставить его ниже человека; мы не имеем права понижать его самооценку до такой степени, чтобы лишить его возможности даже попытаться восстановить чувство собственного достоинства и своё положение в обществе. Мы не имеем права настаивать на том, чтобы те, кто работает на нас, носили знак неполноценности. Мы не имеем права постоянно внушать мысль о неполноценности любому человеку.

Одно из величайших оскорблений, которое мы можем нанести кому-либо, состоит в том, чтобы убедить его, что он никто, что у него нет никаких способностей, и он никогда ничего не добьётся. Намёки на неполноценность являются причиной

значительно большого количества угасших амбиций, чахлах жизней, неудач, страданий и несчастий, чем почти любая другая взятая в отдельности причина. Точно так же, как постоянно падающие капли воды точат камень, постоянное повторение какого-то утверждения приводит к его принятию обычным человеком. Несмотря на то, что факты могут противоречить этому, постоянное внушение, предъявляемое уму, производит на нас впечатление вопреки нашей воле и ведёт к убеждению в его истинности.

Когда тяжесть гражданской войны чуть не раздавила Линкольна, когда было модно разоблачать, критиковать и осуждать его, когда в шовинистической прессе по всему миру его карикатурно изображали отвратительным чудовищем, в Белом доме было слышно, как он, прогуливаясь по нему, говорил себе: «Аве Линкольн, ты собака или человек?» В эти мрачные дни казалось, что Линкольн иногда сомневался, действительно ли он был тем человеком, каким его знали самые близкие друзья, или таким, каким его изображала враждебно настроенная пресса.

Проклятие внушения неполноценности не только имеет тенденцию разрушать нашу веру в себя, но часто заставляет даже невиновных принимать вид виновных. Когда лейтенант Дрейфус по гнусному сговору был осужден за преступление государственной измены Франции, он внешне проявил все признаки виновного. Когда в присутствии огромной толпы на городской площади Парижа его лишили всех знаков отличия офицера французской армии, срезали погоны и пуговицы с его мундира и сломали саблю, хотя он и сознавал свою невиновность в приписываемом ему преступлении, он действительно выглядел виновным по тому делу, в чем его обвиняли. И все, кроме очень немногих близких друзей, присутствовавшие в огромном зале и бывшие свидетелями его публичного позора, считали, что даже его внешний вид подтверждал его вину. Мозг несчастного Дрейфуса был радиоприемником ненависти, презрения миллионов людей, которые считали, что видят перед собой подлого предателя, продавшего Германии ценные военные секреты.

Мы все находимся под влиянием внушения, хорошего или плохого, но дети и молодые люди особенно восприимчивы к нему. Постоянные намёки со стороны педагогов или родителей на глупость, негодность и тупость, внушение ребёнку мысли о том, что он болван, вечно спотыкается, ошибается, что он никуда не годится и никогда ничего не добьётся, производит неизгладимое впечатление на его пластический ум.

Ребёнок, естественно, смотрит на своих родителей и учителей снизу вверх и принимает то, что они говорят, как истину. Он безоговорочно верит в их превосходные знания и опыт, которые кажутся ему прекрасными, и когда они говорят ему, что он глуп, туп, медлителен или плох, он принимает их слова как должное. Он решает, что раз они так говорят, то он, должно быть, болван, и что они правы, считая, что он никуда не годится и никогда ничего не добьётся.

Родителям и учителям преступно клеймить ребенка как тупого, глупого и плохого; говорить ему, что в нём ничего нет, что он никогда никем не станет и ничего не добьётся в жизни. Такое действие на чувствительного ребенка губительно. Тысячи мальчиков и девочек стали умственно отсталыми, их жизнь была нарушена, а в некоторых случаях полностью разрушена такими грубыми намёками на неполноценность.

Я знал мужчин, которые продолжали дразнить своих сыновей тем, что они называли слабоумием и глупостью, до тех пор, пока ребята не начинали верить, что они отчасти идиоты, и ничего из них не получится. Многие из них так и не добились ничего, так как не смогли преодолеть убеждение в неполноценности, внушенное им отцами.

Помню один довольно печальный случай с одним чувствительным мальчиком, чья малейшая ошибка вызывала залп брани со стороны его отца. Он говорил ему, что он «недоучка», «дурак», «болван», «недотепа», «безнадежный бездельник». Малыш так совершенно разуверился в себе и так был запуган, что едва смел смотреть людям в лицо. Его нельзя было заставить войти в дом, когда там были посетители или гости. Он убегал и прятался в сарае или амбаре, пока они не уходили. На самом деле он стал настолько болезненным, что избегал общения даже с другими мальчиками и соседями, которых знал с детства. У мальчика действительно был тонкий ум, и когда после смерти отца он был брошен на произвол судьбы, ему удалось, благодаря силе воли и неколебимому упорству, добиться достойного места в жизни. Но он так и не смог избавиться от раннего убеждения в своей неполноценности и недостатке способностей по сравнению с окружающими. Вся его последующая жизнь была нарушена этими пагубными внушениями. Всякий раз, когда его просят взять на себя какую-либо ответственность, занять место в комитете или правлении, выступить перед публикой или каким-либо образом проявить себя, перед ним встают эти детские мысленные картины его «никчемности» подобно ужасным призракам, которые наносят серьёзный ущерб его усилиям или парализуют их. Он всегда чувствовал, что в его натуре есть какой-то серьёзный недостаток и что, как бы он ни старался, он не может полностью преодолеть его. Этот судорожный ущербный образ самого себя, внушенный этому человеку в детстве и юности, отнял у него многое из лучшего в его жизни, всю радость и воодушевление, исходящие от спонтанности, от свободного, раскованного выражения себя, всех своих способностей.

На детей воздействует похвала или порицание точно так же, как и на животных. Легко убить дух собаки руганью и дурным обращением, так что через короткое время она будет прятаться, поджав хвост, с виноватым и подобострастным видом. Словом, она примет вид «забитой дворняги». Дрессировщики чистокровных лошадей говорят, что после того, как лошадь несколько раз побили или оскорбили, она теряет уверенность в себе. Её дух сломлен, и когда она увидит, что другие лошади идут с ней ноздря в ноздю или, возможно, немного опережают её, она, скорее всего, сдастся. Разрушение уверенности в себе привело к тому, что многие молодые люди со скрытыми качествами чистокровных рысаков потерпели неудачу в великой жизненной гонке.

Тысячи и тысячи мальчиков не развиваются быстро. У них хорошие и талантливые мозги, но они работают медленно, и, как следствие, мальчиков неправильно оценивают и неправильно понимают как родители, так и учителя. В других случаях глупость и тупость, за которые ругают детей, только кажущиеся. Они часто являются следствием робости, скромности и излишней застенчивости. Молодежь не решается заявить о себе, особенно в семьях, где родительские правила суровы и репрессивны. Дети боятся говорить вслух или как-либо выражать себя.

Внушение неполноценности усугубляет этот дефект, пока он не становится манией. Многие трагедии, вызванные пагубной «рейтинговой системой» с экзаменами в наших государственных школах и колледжах являются результатом острого чувства неполноценности. Ежегодно довольно большое количество учеников государственных

школ и студентов академий и колледжей страдают нервными срывами, сходят с ума или кончают жизнь самоубийством из-за того, что не сдают экзамены. Огорчение и унижение из-за чувства неполноценности, вызванного неудачей, выводят их из равновесия. В большинстве таких случаев причиной неудачи является неуверенность, а не отсутствие способностей.

Вы можете сказать, что это глупость, но это правда. И если внушение неполноценности достаточно сильно, чтобы довести молодых людей до самоубийства, то, безусловно, противоположное, внушение превосходства умножит способности юноши и сотворит чудо в его карьере.

Ребёнок никогда не должен слышать ни малейшего намёка на то, что он в чем-то хуже других. Всё его воспитание должно быть направлено на развитие веры, уверенности в себе, в своих силах, в своих больших возможностях. Если одну ветку согнуть, то всё дерево наклонится. Ребёнок, которому на стадии нежного становления внушают мысль о неполноценности, страдает от вреда, которого ничто в последующие годы не может компенсировать.

Многие молодые работники, особенно если они вообще чувствительны, непоправимо страдают от вечно недовольных, придирчивых работодателей, которые постоянно напоминают им об их недостатках, ругают за каждую пустяковую ошибку и никогда не говорят ни слова похвалы или поощрения, независимо от того, насколько похвальна их работа или насколько они заслуживают такой похвалы.

Энтузиазм — это сама душа успеха; нельзя с энтузиазмом относиться к своей работе, нельзя постоянно ею гордиться, если человеку постоянно твердят, что она выполнена плохо, что она на самом деле безобразно плохо выполнена, что ему должно быть стыдно за неё, и что ему придётся уйти, если он не сможет добиться большего успеха. Такое придирчивое и постоянное внушение неполноценности разрушило жизнь многих людей.

Молодой автор, например, часто терпит серьёзную неудачу при первых попытках из-за резкой критики, безоговорочного осуждения его первой книги рецензентом или возвращения его первоначальной рукописи с насмешливым предположением редактора, что он ошибся в призвании. Суровые критики, редакторы и рецензенты удержали многих молодых авторов от развития их таланта. Страх перед дальнейшей критикой или унижением, перед тем, что вас назовут тупым или глупым, в зародыше загубил карьеру многих талантливых молодых людей, которые при поощрении могли бы добиться блестящих успехов. Если у молодого человека чувствительная натура, даже, несмотря на то, что он действительно обладает большими способностями, такой отказ часто настолько обескураживает его, что у него не хватает уверенности, чтобы попытаться снова.

Точно так же многие потенциальные священнослужители или ораторы были обескуражены ранней неудачей и унижением насмешек. Другими словами, если юноша не сделан из очень прочного материала и не обладает большим мужеством и неукротимой выдержкой, намёки на неполноценность, постоянное недовольство и разочарование могут серьёзно омрачить его карьеру.

Если бы родители, учителя, работодатели и другие лица, занимающие ответственные посты, вместо того, чтобы придираяться и разглагольствовать о мелких недостатках и ошибках тех, кто находится под их юрисдикцией, и пророчествовать об их полной неудаче и крахе, признавали бы и ценили похвальные качества, было бы меньше страданий и преступлений в этом мире и меньше человеческих неудач и крушений.

Постоянное ощущение неполноценности удерживает людей от того, на что они способны, в большей степени, чем что-либо ещё. В Старом Свете (например, в Китае, Японии, Индии, в Англии и других европейских странах) вряд ли можно измерить вред, причинённый в виде «касты». Подумайте, каких прекрасных мужчин и женщин всю жизнь угнетали, держали на чёрной работе, потому что они были воспитаны в вере, что рождённый слугой остаётся слугой; что, поскольку их родители были слугами, они должны быть также слугами!

Какие блестящие умы и замечательные личности мы видим в гостиницах, ресторанах и частных домах Европы, часто намного превосходящих самих владельцев. Пропитанные идеей, что сын должен идти по стопам отца (хотя они могут бесконечно превосходить своими природными способностями тех, кому служат), эти люди остаются официантами, дворецкими, кучерами, садовниками или какими-нибудь скромными служащими. Независимо от того, какими талантами они обладают, их держит в узде укоренившееся убеждение поколений, что случайность рождения определила их положение в жизни. Они убеждены в непреодолимости барьеров, установленных наследственностью и кастой, отжившим феодальным строем.

Как прекрасно высмеивает это положение Старого Света тонкий юморист Барри в своей пьесе «Восхитительный Крайтон». Как искусно он изображает умного и находчивого дворецкого Крайтона, который в горниле чрезвычайных ситуаций проявляет себя прирождённым лидером, человеком на голову выше благородного лорда, своего хозяина.

Когда терпит крушение яхта, на борту которой находились хозяин и его семья, Крайтон и несколько других слуг, они спасаются на необитаемом острове. В их отчаянном положении кастовые барьеры рушатся, и хозяин и простой человек меняются местами. Вырванная из искусственной среды, где наследственное положение и богатство определяют статус человека, природа безошибочно заявляет о себе, и Крайтон с молчаливого согласия всех становится лидером. Силой своих врождённых способностей он владеет создавшимся положением. Он командует, а остальные подчиняются. Тем не менее, когда их спасает проходящий мимо корабль и возвращает в Англию, прежние условия тут же берут верх над ними. Крайтон без ропота и мысли о переменах возвращается к своему прежнему холопскому положению, и всё идёт по-старому.

В то время как мы, американцы, смеемся или резко критикуем и осуждаем снобизм классовых различий в других странах, мы виновны в таком же снобизме, особенно в отношении одной части наших соотечественников — негритянской расы. Какими бы высокообразованными, способными, утончёнными и обаятельными ни были мужчина или женщина, если в нём или в ней есть хоть капля негритянской крови, мы клеймим их клеймом расовой неполноценности.

Я всегда испытываю симпатию к цветным людям, особенно к более образованным и более утончённым мужчинам и женщинам этого класса, которые, вероятно, остро страдают от дискриминации по отношению к своей расе. Они видят, как белые повсюду избегают их, отказываясь садиться рядом с ними в общественных местах, в церквях, в поездах и автомобилях, везде, где только можно этого избежать. На юге им не разрешается ездить в одних вагонах с белыми, а в других частях страны, хотя они и могут ездить в обычных вагонах, их не пускают в спальные вагоны, кроме как в качестве официантов и носильщиков. Наши отели, частные школы, общественные места и даже многие из наших церквей практикуют подобную дискриминацию. Церкви делают вид, что не создают «цветных барьеров», но судя по их поведению, большинство из них действительно так и поступают.

Куда ни глянь в этой нашей стране, где мы хвастаемся, что все люди «рождены свободными и равными», чёрные стеснены, поставлены в невыгодное положение. Всякими способами белые постоянно унижают их, напоминая им, что они принадлежат к низшей расе, и занимают свои места по оценке тех, кто родился в более благоприятных условиях. Это постоянное внушение неполноценности во многом сдерживало цветную расу, потому что оно значительно усугубило их чувство реальной или воображаемой неполноценности и подорвало их усилия в попытке сделать себя равными тем, кто смотрит на них свысока.

Мы не можем не подвергаться влиянию мнения других людей о нас. Оно заставляет нас, в зависимости от его природы, в большей или меньшей степени, думать о себе, о своих способностях. Мы так же подвержены влиянию окружающей среды. Мы бессознательно признаём превосходство или неполноценность нашего окружения. Служащие, работающие в дешёвых, некачественных магазинах или на фабриках, вскоре несут на себе все признаки неполноценности, дешёвых приёмов, используемых в заведениях, где они работают и проводят свои дни.

Если бы служащих в магазине, подобном магазину Тиффани или Альтмана, например, перепутали с работниками какого-нибудь дешёвого, дрянного нью-йоркского магазина, не потребовалось бы большой проницательности, чтобы отличить работника высшей сферы от низшей. Трата своих лучших лет на продажу дешёвого, некачественного товара неизбежно оставляет свой след на тех, кто это делает. Даже если мы боремся с этим, мы бессознательно окрашены качеством нашей работы, характером дел, ради которых мы трудимся.

Делая свой жизненный выбор, избегайте, как отравы, поддельных, фальшивых забот, которые ничего не стоят в сообществе. Держитесь подальше от занятий, которые имеют деморализующую тенденцию. Любое внушение неполноценности заразно и может отклонить жизнь от прямого пути.

Любое влияние в нашем окружении является внушением, которое становится частью нас. Если мы живем с людьми неэнергичными, неопрятными, неряшливыми, с людьми распущенных нравов, с низкими идеалами, мы склонны отражать их качества. Если мы часто общаемся с теми, кто использует жаргонный, вульгарный, неправильный английский, людьми, которые не следят за своими манерами или выражением лица, то это проявится в нашем языке и манерах. Если мы читаем плохие книги или общаемся с вечными неудачниками, с людьми, которые плохо работают и портят себе жизнь, то наши собственные критерии испытывают пагубное влияние.

